Проблемы на аукционе.

«Брат Кан Цзю, пришел я вновь тебя побеспокоить. По пути немного задержался, поэтому и опоздал. Надеюсь что ты не против.» смеясь, Юй Чэнь Хай охватил кулак ладонью и поприветствовал крупного мужчину, идущего навстречу.

«Все нормально. Твое присутствие лишь добавляет искры этому месту. А кто это?» добродушно смеясь, ответил мужчина и не смотря на то что казался он недальновидным, проявил осторожность. Сменив тему, он кинул взгляд на Су Мина.

Глядя на Су Мина, Кан Цзю никак не изменился в лице, однако он явно был бдителен. Ему удалось сразу определить, что Су Мин был лидером в группе.

«Господин Су, гость семьи Юй. Брат Кан Цзю, ты знаешь что я тоже скоро буду аукцион проводить в ближайшие дни, и это мой первый раз, так-что мы с господином Су, пришли наблюдать и учиться. Если нам что-то понравится, то надеюсь ты нам подсобишь.» сказал Юй Чэнь Хай, с улыбкой на лице.

«Гость семьи Юй? Меня зовут Ле Шань Кан Цю, приветствую вас, господин Су.» изменившись в лице, сказал мужчина и отшагнув назад, охватил кулак ладонью и поклонился Су Мину. Выражение его лица, было искренне почтенным.

Су Мин посмотрел на мужчину. Его грузное телосложение, делало Кана Цю, бельмом на глазу у всех окружающих, однако Су Мин находил его телосложение знакомым. Телосложение Берсерка. Такая внешность была присуща культиваторам, в чьих жилах течет кровь Берсерка.

«Он превосходит Мир Души Берсерка...»

Су Мину хватило одного взгляда и мысли. Он ничего не ответил, но когда он посмотрел на Ле Шань Кана Цю, его сердце содрогнулось. Выражение его лица, резко изменилось и по нему было видно что он потрясен. От одного лишь взгляда Су Мина, ему начало казаться что он стоит перед ним, совершенно нагой, словно все его тайные мысли были явными для Су Мина.

Однако наибольшее потрясение в нем, вызвало не это, но желание, которое ввергло его в шок и вызвало искреннее недоумение, от которого вены вздулись на его теле; ему казалось, что это желание сейчас разорвет его в клочья. Метка Берсерка, которую он тщательно скрывал, начала слабо светиться под его кожей, готовая проявить себя в любую секунду.

Когда Су Мин посмотрел на Ле Шань Кан Цю, его дыхание остановилось, а тело начало слабо дрожать, а его кровь закипать от желания...пасть ниц перед Су Мином. Он был потрясен потому-что уже однажды...испытывал нечто подобное.

Такое ощущение у него возникло когда он встретился с Прародителем семьи. Когда Прародитель посмотрел на него, в его разуме раздался рокот.

«Ты очень хорош.» спокойно произнес Су Мин. В его словах не было скрытого смысла, но они были произнесены таким образом, что казалось он был представителем старшего поколения, который общается с молодняком, который кажется многообещающим.

Су Мин как никак...был Богом Берсерков!

Он был Богом тех, в ком есть кровь Берсерков.

Ле Шань Кан Цю, инстинктивно опустил голову и не мог не ощутить рвения в своем сердце. Вскоре он начал осознавать что происходит, отчего его сердце задрожало от благоговейного ужаса и он не осмелился больше смотреть в глаза Су Мину.

«Идем, посмотрим на зал аукциона....первого.» с довольной улыбкой произнес Су Мин и пошел впереди всех.

Ни Ле Шань Кан Цю, ни Юй Чэнь Хай, не поняли почему Су Мин сказал «первого», а не первый, однако оба инстинктивно последовали за ним, особенно Ле Шань Кан Цю. Когда он смотрел вслед Су Мину, его наполняло чувство уважения и трепета. Все время, он вел себя предельно учтиво, в отношение Су Мина.

«Господин Су, в семье Ле Шань, аукционные залы построены в виде кольца и у каждой семьи, есть их собственные комнаты. Это комната семьи Юй.» учтиво говоря, Ле Шань Кан Цю привел Су Мина и остальных, в комнату семьи Юй.

Су Мин даже не посмотрел на комнату семьи Юй и подняв голову, спокойно произнес.

«Поменяйте на эту комнату.»

Ле Шань Кан Цю оторопело посмотрел на Су Мина и на его лице начало проявляться беспокойство.

«Господин, это комната семьи Ле Шань и чужакам туда нельзя, я боюсь...»

«Можно нам?» повернув голову, Су Мин прервал Ле Шань Кана Цю.

Инстинктивно, Кан Цю задумался и вскоре, криво улыбнувшись, покорно кивнул в знак согласия. В этот момент, в его сердце бушевала буря, так как в тот момент когда Су Мин озвучил просьбу, Ле Шань Кану Цю, казалось что он просто...не в состоянии отказать ему.

Словно в его душе была задействована некая форма подавления, которая ограничивала его как в словах, так и в действиях, когда речь шла о Су Мине.

Это было странной сдержанностью со стороны Ле Шань Кана Цю и необычным величием со стороны Су Мина. Ничего общего с его уровнем культивации. Управленцы аукционов, часто принимали различных посетителей, среди которых встречались старые монстры из Мира Солнечной Кальпы. Тогда он тоже нервничал, но никогда еще не ощущал такого подавления. Его душа, кровь и разум, сознательно хотели повиноваться Су Мину, и ни в коем случае не перечить ему.

«Кто...он такой?» это было главным вопросом в разуме Ле Шань Кана Цю, в данный момент времени.

Когда он кивнул с кривой улыбкой на лице, Су Мин направился к комнате, которую выбрал. Юй Чэнь Хай молча последовал за ним, а затем вышел вперед, чтобы открыть Су Мину дверь. Убранство комнаты было достаточно простым, но она была очень большой и вызывала ощущение некоего величия. Стены комнаты были иллюзорными и изнутри, можно было видеть все что происходит в зале аукциона, где тысячи люде что-то активно обсуждают.

В центре была платформа, на которой стоял культиватор лет сорока. Он представлял очередной лот аукциона, с улыбкой предлагая толпе начать делать ставки.

Су Мин встал у иллюзорной стены и начал рассматривать толпу покупателей на аукционе, ни сказав ни слова. Эту комнату Су Мин выбрал по той причине, что когда он рассматривал карту земель Берсерков снаружи здания аукциона, он приметил что на этом месте, была расположена девятая вершина.

Ле Шань Кан Цю, кинул опасливый взгляд на Су Мина и охватив кулак ладонью, попрощался с Юй Чэнь Хаем. Покинув комнату, он резко изменился в лице и поспешил к месту собрания членов семьи.

«Этот юноша Су Мин, очень странный. Нужно как можно скорее доложить об этом семье. Он…загадка. Он почти заставил меня раскрыться как Берсерка!»

Когда Ле Шань Кан Цю ушел, Юй Чэнь Хай учтиво встал рядом с Су Мином. Его уважение к Су Мину, начало возвышаться до небес, так как Юй Чэнь Хай, естественно видел как резко менялось поведение и настрой Ле Шань Кана Цю, и все лишь из-за присутствия Су Мина. В его сердце, начали рождаться новые домыслы.

Юй Жоу, была как всегда изящна. Она стояла рядом с Су Мином и наблюдала за толпой, через иллюзорную стену.

Лысый журавль, полностью игнорировал Су Мина и остальных. По непонятной причине, большой желтый пес, начал вызывать у него дикий интерес.

Когда пес вошел в комнату, он отряхнулся, отчего повсюду разлетелись брызги воды и журавлю, когда он увидел как пес так делает, показалось что он невероятно могуч.

По этой причине, когда пес отряхнулся, в глазах журавля начал разгораться мрачный свет и он решил принять облик большого, черного пса, после чего отряхнулся от воды, как это недавно сделал желтый пес.

Аукцион близился к пику накала страстей. Тысячи людей, было не таким огромным числом — это ведь был малый аукцион — но если смотреть со стороны, то начнет возникать ощущение, что людей здесь гораздо больше.

«Я не буду вас терзать своими словами, Дорогие Даосы. Эти три куска древесины, Ясеневые Сосны из Звездного Океана Божественной Эссенции. Минимальная ставка, сто тысяч кристаллов!»

Мужчина взмахнул рукой и пространство за ним, начало искажаться. Из искажений, вышло три женщины, невероятной красоты. У каждой в руках, было по подушке, на которых лежали поленья, шириной в палец.

Эти поленья, источали ауру древности, которая была невероятно плотной. Что было странным, они не казались безжизненными, но напротив, лучились жизненной силой.

«130000!»

«170000!»

«200000! Эти поленья Ясеневой Сосны, мои!»

«Не обязательно. Ясеневые Сосны, могут помочь женщине не стареть на протяжении сотен лет. Эти сокровища мне нужнее. 300000 за них!»

Голоса продолжали называть новые ставки и так продолжалось, пока ставка не перевалила за пятьсот тысяч. Су Мин, наблюдая за накаляющимися страстями, не повел и бровью.

«Только семья Ле Шань способная выставить Ясеневую Сосну на малом аукционе. Практические все Ясеневые Сосны на Планете Черных Чернил, которые выставляют на аукционе, принадлежат семье Ле Шань.»

«Каковы эффекты ее древесины?» спросил Су Мин.

«Господин Су, у ее древесины нет особых свойств. В основном, она позволяет женщине увлажнять лицо и питать его.» быстро ответил Юй Чэнь Хай.

«Древесина Ясеневой Сосны, может питать лицо. Если ее преобразовать и поглотить, то из нее можно извлечь силу времени. Если провести слияние с Зачарованным Сосудом, то можно напитать Духа Сосуда, а если ее поглотить и слить с телом, то можно наполнить себя жизненной силой, однако это никак не помогает лечению.

Если человек обладает огромным количеством древесины Ясеневой Сосны, то он сможет создать Яд Безвремения. Этот яд способен заставить человека, состариться за короткое время и от него нет противоядия.» объяснила Юй Жоу.

Когда заговорила Юй Жоу, Юй Чэнь Хай оторопел. Он никогда раньше не слышал чтобы у Ясеневой Сосны, были такие свойства, и не смотря на то что он слышал о Яде Безвремения, он лишь знал что тот продается по невероятно высокой цене. Он и думать не думал, что этот яд создается из древесины Ясеневой Сосны.

Когда Юй Жоу закончила, три полена уже были кому-то проданы. Вскоре, вновь раздался голос аукциониста семьи Ле Шань.

«Во вселенной много диковинок, непонятных вещей. На этот раз, загадочная личность, доверилась семье Ле Шань и мы выставим уникальный в своем роде, лот. Он был доставлен из глубин Звездного Океана Божественной Эссенции, из региона, где практически не ступала нога культиватора.

Обычно, подобные лоты выставляются на крупных аукционах семьи Ле Шань, но загадочная личность, была очень нетерпелива и хотела немедленно продать этот объект.

Я не стану тратить ваше время еще больше. Начальная стоимость…один миллион кристаллов!»

Когда аукционист назвал начальную ставку, зал стих, так как из пространства позади мужчины, вышел старик.

Этот старик был невероятно крупного телосложения. Когда он вышел, казалось что земля содрогается. На его лице, буквально не было никаких эмоций и когда он вышел, он тут-же взмахнул рукой, после чего в перед ним возникла тридцати футовая статуя. У не было две головы; одна плачущая, а другая смеющаяся. Все тело статуи было испещрено трещинами и сколами и она казалась невероятно старой.

В ней не было жизненной силы, что свидетельствовало о том, что это был неодушевленный объект. Вдобавок, казалось что статуя находится в состоянии, между иллюзией и физическим объектом, так как была слегка размытой.

Зрачки Су Мина сузились.

http://tl.rulate.ru/book/580/536927